

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-15805

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23.09.2021

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., рассмотрев жалобу (заявление) Лукина Алексея Андреевича, Котковской Натальи Александровны, Сергеевой Марии Анатольевны, Горкуши Олега Николаевича, Багаутдинова Рауля Шамильевича, Карягина Дмитрия Васильевича, Радонегова Арагорна Анатольевича, Гавриловой Светланы Валентиновны, Голикова Дмитрия Андреевича, Притчина Дмитрия Сергеевича, Вознесенского Дмитрия Сергеевича, Спирина Ильи Владимировича, Архиреева Вячеслава Юрьевича, Громова Алексея Андреевича на решение Арбитражного суда города Москвы от 22.10.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2021 по делу № А40-156308/2019,

УСТАНОВИЛ:

Лукин Алексей Андреевич, Котковская Наталья Александровна, Сергеева Мария Анатольевна, Горкуша Олег Николаевич, Багаутдинов Рауль Шамильевич, Карягин Дмитрий Васильевич, Радонегов Арагорн Анатольевич, Гаврилова Светлана Валентиновна, Голиков Дмитрий Андреевич, Притчин Дмитрий Сергеевич, Вознесенский Дмитрий Сергеевич, Спирин Илья Владимирович, Долгих Олег Валерьевич, Кожемякина Анастасия Анатольевна, Архиреев Вячеслав Юрьевич, Громов Алексей Андреевич обратились в Арбитражный суд города Москвы с требованиями, уточненными в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), к обществу с ограниченной ответственностью «Компания Брокеркредитсервис» (далее – Компания), публичному акционерному обществу «Московская Биржа ММВБ-

РТС» (далее – Биржа), небанковской кредитной организации-центральный контрагент «Национальный Клиринговый Центр» (акционерное общество) (далее – Центр) о признании незаконным решения Биржи об увеличении гарантийного обеспечения в отношении июньского фьючера на индекс РТС (RTS-6.18), которое произведено 09.04.2018; о признании незаконным решения Компании об увеличении гарантийного обеспечения в отношении позиций на счете Лукина А.А.; о признании незаконным решения Компании об увеличении гарантийного обеспечения в отношении позиций на счете Котковской Н.А.; о признании незаконным решения Компании об увеличении гарантийного обеспечения в отношении позиций на счете Сергеевой М.А.; о признании незаконным решения Компании об увеличении гарантийного обеспечения в отношении позиций на счете Горкуши О.Н.; о признании незаконным решения Компании об увеличении гарантийного обеспечения в отношении позиций на счете Багаутдинова Р.Ш.; о признании незаконным решения Компании об увеличении гарантийного обеспечения в отношении позиций на счете Карягина Д.В.; о признании незаконным решения Компании об увеличении гарантийного обеспечения в отношении позиций на счете Радонегова А.А.; о признании незаконным решения Компании об увеличении гарантийного обеспечения в отношении позиций на счете Гавриловой С.В.; о признании незаконным решения Компании об увеличении гарантийного обеспечения в отношении позиций на счете Голикова Д.А.; о признании незаконным решения Компании об увеличении гарантийного обеспечения в отношении позиций на счете Притчина Д.С.; о признании незаконными сделок по принудительному закрытию позиций истцов Компанией в период с 09 по 15 апреля 2018 года; о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Лукина А.А. 8 305 151 руб. 08 коп. убытков; о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Котковской Н.А. 5 976 865 руб. 23 коп. убытков; о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Сергеевой М.А. 5 831 272 руб. 60 коп. убытков; о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Горкуши О.Н. 79 078 903 руб. 83 коп. убытков; о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Багаутдинова Р.Ш. 10 134 901 руб. 81 коп. убытков; о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Карягина Д.В. 3 752 610 руб. 78 коп. убытков; о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Радонегова А.А. 14 153 858 руб. 67 коп. убытков; о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Гавриловой С.В. 6 930 645 руб. 93 коп. убытков; о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Голикова Д.А. 4 288 011 руб. 36 коп. убытков; о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Притчина Д.С. 1 088 980 руб. 64 коп. убытков; о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Архиреева В.Ю. 2 215 689 руб. 10 коп. убытков; о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Вознесенского Д.С. 6 346 568 руб. 86 коп. убытков; о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Громова А.А. 3 174 570 руб. 42 коп. убытков; о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Долгих О.В. 3 726 466 руб. 83 коп. убытков; о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Кожемякиной А.А. 2 613 518 руб. 91 коп. убытков; о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Спирина И.В. 11 055 963 руб. 65 коп. убытков.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22.10.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда

от 15.02.2021 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2021, в удовлетворении требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявители просят отменить состоявшиеся судебные акты, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

В обоснование доводов жалобы заявители указывают, что суды не изучили и не дали оценку вопросу о соотношении прав ответчиков, установленных внутренними нормативными документами (Правила торгов, Правила клиринга, Регламент брокеров), с обязанностями действовать разумно и добросовестно в силу норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс). Само по себе наличие у ответчиков прав по совершению тех или иных действий не свидетельствует о том, что использование того или иного варианта действий должно или может осуществляться ответчиками явно недобросовестным образом.

Игнорирование указанных обстоятельств судами привело к нивелированию возможной ответственности ответчиков в связи с их недобросовестными действиями.

В соответствии с частью 1 статьи 291.1, частью 7 статьи 291.6 и статьей 291.11 АПК РФ, кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Изучив судебные акты, состоявшиеся по делу, проверив доводы кассационной жалобы заявителей, суд не находит оснований для ее передачи на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, исходя из следующего.

Как следует из обжалуемых актов, истцами с Компанией заключены Генеральные соглашения с брокером, путем письменного акцепта условий Регламента оказания услуг на рынке ценных бумаг Компании. Акцепт Регламента был произведен истцами путем направления на комплексное обслуживание на рынке ценных бумаг (пункт 1.4 Регламента).

В соответствии с пунктом 1.9 Регламента, совершая акцепт, клиент соглашается с тем, что в случае возникновения спора в качестве доказательства принимается текст Регламента и приложений к нему, которые прошиты, пронумерованы, скреплены подписью уполномоченного лица.

В соответствии с условиями заключенных Генеральных соглашений Компания представляет клиенту за вознаграждение брокерские услуги профессионального участника рынка ценных бумаг, то есть совершает по поручению клиента сделки на рынке ценных бумаг, определенные в Регламенте, и указанные клиентом в заявлении на комплексное обслуживание на рынке ценных бумаг (пункты 1.1, 1.4, 1.5, 4.5 Регламента).

В соответствии с пунктом 26.1 Регламента при исполнении поручений клиента на совершении сделок Компания действует в качестве комиссионера, то есть от своего имени и за счет клиента.

В заявлении на комплексное обслуживание на рынке ценных бумаг, являющемся приложением № 6 к Регламенту, клиенты выразили свое согласие на совершение сделок в торговой системе Биржи (срочный рынок и, таким образом, присоединились к условиям Соглашения о порядке обслуживания на срочном рынке клиентов Компании).

По утверждению истцов, 09.04.2018 на российском фондовом и срочном рынке произошло резкое движение цен на срочные контракты (по причине введения санкций в отношении крупнейших компаний России), в связи с чем произошло резкое падение акций «Русала» на азиатских биржах. В течение 9-го апреля фьючерс на индексе РТС упал в нижней точке почти на 15% ,в результате чего Биржа увеличила гарантийное обеспечение по фьючерсу в 2,5 раза за один день. Компания 09.04.2018 осуществила действия по закрытию позиций клиентов.

В результате совершения действий по закрытию позиций истцы потеряли вложенные средства.

В обоснование требований истцы указывают на то, что действиями ответчиков были причинены убытки, поскольку Биржа 09.04.2018 увеличила минимальный размер гарантийного обеспечения, в результате чего Компания совершила принудительное закрытие позиций клиентов. Биржа не обеспечила ликвидность по опционам посредством маркет-мейкеров, что является нарушением одной из обязанностей биржи в силу пункта 15 статьи 4 Федерального закона от 21.11.2011 № 325 «Об организованных торгах», в то время как у Биржи имеется ряд маркет-мейкеров по инструменту, которым торговали истцы, их обязанностью в силу пункта 1.1 типового договора об оказании услуг маркет-мейкеров является «Оказание Бирже услуги по поддержанию цен, и/или объема торгов производными финансовыми инструментами в ходе торгов, организуемых Биржей на срочном рынке».

По утверждению истцов , во второй половине дня 09.04.2018 по причине технического сбоя на серверах Компании заявители не имели возможности зайти в торговые терминалы и самостоятельно управлять своими позициями, чтобы минимизировать потери или сократить гарантийное обеспечение. Кроме того, Биржа не стала снижать гарантийное обеспечение в последующие дни после 09.04.2018 до первоначального уровня, поддерживая его на высоком уровне, сделав 17.09.2018 специальное распоряжение о поднятии минимального размера гарантийного обеспечения, чем усугубило проблемы участников рынка и нехватку гарантийного обеспечения после апреля 2018 года. Компания совершила неправомерное поднятие гарантийного обеспечения, а также произвела принудительное закрытие позиций на самых невыгодных для клиентов условиях. Компания умышленно совершила сделки на заведомо невыгодных условиях, которые были направлены на ухудшение финансового результата счетов истцов, что повлекло нарушение их законных прав и причинение убытков.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, истцы обратились в арбитражный суд с соответствующими требованиями.

Исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные доказательства, руководствуясь статьями 15, 308 Гражданского кодекса, разъяснениями, изложенными в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 №54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», положениями Федерального закона от 21.11.2011 №325 «Об организованных торгах», Федерального закона от 07.02.2011 №7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности и центральном контрагенте», суды отказали в удовлетворении требований, придя к выводам об отсутствии необходимой совокупности условий для взыскания убытков.

При этом судебные инстанции исходили из того, что солидарная ответственность между брокером, организатором торгов и клиринговой организацией не предусмотрена законодательством Российской Федерации, в связи с чем положения статьи 322 Гражданского кодекса в рамках рассматриваемого спора применяться не могут.

Согласно ответу Банка России, Центром соблюдены требования нормативных актов Банка России, в том числе путем отражения соответствующих норм в Правилах клиринга и Методики определения риск-параметров.

Действия Центра соответствовали его внутренним документам, требованиям законодательства, были предсказуемыми для участников срочного рынка Биржи, в связи с чем не могут быть признаны недобросовестными или противоправными.

Действия Биржи по приостановке торгов соответствовали закону об организованных торгах, Положению Банка России от 17.10.2014 № 437-П «О деятельности по проведению организованных торгов» и Правилам торгов, являются правомерными и добросовестными.

При выполнении функции организатора торгов, клиринговой организации и центрального контрагента Биржа и Центр, как правильно отмечено судами, должны руководствоваться требованиями законодательства, нормативных актов Банка России и своих внутренних документов, а не действовать, исходя из интересов отдельной группы инвесторов.

Меры по управлению рисками, которые установлены в Законе о клиринге (статьи 11.1, 22) и Законе об организованных торгах (статья 15) направлены на обеспечение финансовой устойчивости Центра, как центрального контрагента, и на снижение рисков Биржи, как организатора торговли. Эти меры, в том числе по изменению размера гарантийного обеспечения, приостановке торгов, установлены во внутренних документах Биржи, Центра и размещены в открытом доступе в сети Интернет. Участники срочного рынка имеют возможность ознакомиться с этими правилами; Правила торгов Биржи разрабатываются с учетом мнения представителей участников торгов (статья 10 Закона об организованных торгах), поэтому действия ответчиков по управлению своими рисками являются заранее определенными и предсказуемыми для участников рынка.

Как верно указали суды, Центр и Биржа являются инфраструктурными организациями на срочном рынке. Законодательство не относит к их обязанностям обеспечение стабильности функционирования финансового рынка, отслеживание конъюнктуры рынка, так как согласно статье 3 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» за

обеспечение финансовой стабильности в России отвечает Центральный Банк Российской Федерации. Ни Биржа, ни Центр не являются государственными органами или лицами, наделенными государственными, публичными полномочиями.

При оценке отношений между заявителями жалоб и Компанией суды исходили из условий заключенных между сторонами генеральных соглашений, подписав которые инвесторы добровольно приняли на себя риски, возникающие при работе на рынке ценных бумаг и срочном рынке, в том числе, о рисках потерь инвестируемых средств и средств, превышающих инвестируемую сумму. Клиент, подавая поручение на заключение сделки, возлагает на себя все риски принятия инвестиционного решения. Компания, как профессиональный участник рынка ценных бумаг, несет ответственность за исполнение поданных клиентом поручений в строгом соответствии с их условиями, однако она не управляет активами клиента и не принимает за клиента инвестиционных решений.

Согласно п. 27.5.4 Регламента, в случае отсутствия на дату урегулирования сделок, в том числе, срочных сделок, заключенных по поручению клиента, достаточного количества денежных средств и (или) ценных бумаг на брокерском счете клиента, Компания вправе без дополнительного согласования с клиентом осуществить в порядке, установленном Соглашением о порядке обслуживания на срочном рынке клиентов, принудительное закрытие позиций клиентов по срочным сделкам в целях урегулирования срочных сделок, заключенных ранее в интересах клиента.

В соответствии с п. 5.3.1 Соглашения для клиентов закреплена обязанность перед Компанией поддерживать на клиентском счете определенное количество.

В соответствии с п. 1.4 Соглашения с момента его заключения все активы, в том числе ценные бумаги и денежные средства, являются предоставленными клиентом в обеспечение выполнения клиентом обязательств, которые возникают в связи с заключением в интересах клиента срочных сделок, обязательств по выплате клиентом вознаграждения и расходов.

В соответствии с п. 6.6 Соглашения для клиента установлена обязанность самостоятельно отслеживать состояние своего клиентского (брокерского) счета и своевременно принимать необходимые меры для поддержания на клиентском (брокерском) счете достаточного количества активов, то есть для соблюдения клиентом обязанностей, предусмотренных, в том числе, п. п. 5.3.1, 5.3.2, 6.2, 6.3, 6.4, 6.5 Соглашения.

Согласно Разделу 7 Соглашения, в случае не исполнения и/или ненадлежащего исполнения клиентом п. п. 5.3.1, 5.3.2, 6.2, 6.3, 6.4, 6.5 Соглашения, Компания вправе самостоятельно и без поручения клиента закрыть все позиции клиента или часть позиций клиента в объеме, необходимом для покрытия задолженности, обязательств клиента, включая обязательства клиента по уплате вариационной маржи по сделкам, в том числе, для исполнения клиентом обязанности по перечислению сумм гарантийных переводов, для достижения сальдо брокерского счета соответствующего значения.

В связи с неисполнением истцами обязанностей, установленных Соглашением, для достижения сальдо брокерского счета соответствующего значения и в целях обеспечения исполнения клиентами обязательств, Компания,

руководствуясь п. п. 7.1, 7.2 Соглашения реализовала свое право и совершила в торговой системе Биржи (срочный рынок) принудительные закрытия позиций по генеральным соглашениям истцов.

Суды пришли к выводам о том, что у заявителей имелась возможность и время для принятия самостоятельных мер по урегулированию ситуации, в том числе, для дополнительного внесения денежных средств на свои брокерские счета.

В соответствии с п. 7.4 Соглашения принудительное закрытие позиций клиента производится по текущим ценам Биржи. При этом сделки закрытия позиций совершаются вне зависимости от состояния рыночных цен, которые могут быть невыгодны для клиента, и, как следствие, повлечет за собой возникновение у клиента убытков, ответственность за наступление которых возложена исключительно на клиента. Для закрытия Компанией позиций клиентов не требовалось отдельного дополнительного поручения клиентов.

Доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о допущенных судами нарушениях норм материального и процессуального права, которые бы служили достаточным основанием в силу части 1 статьи 291.11 АПК РФ к отмене обжалуемых судебных актов.

С учетом изложенного и руководствуясь статьей 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

отказать в передаче кассационной жалобы Лукина Алексея Андреевича, Котковской Натальи Александровны, Сергеевой Марии Анатольевны, Горкуши Олега Николаевича, Багаутдинова Рауля Шамильевича, Карягина Дмитрия Васильевича, Радонегова Арагорна Анатольевича, Гавриловой Светланы Валентиновны, Голикова Дмитрия Андреевича, Притчина Дмитрия Сергеевича, Вознесенского Дмитрия Сергеевича, Спирина Ильи Владимировича, Архиреева Вячеслава Юрьевича, Громова Алексея Андреевича для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С.Чучунова